

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ДЕСТРУКТИВНОГО И ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОГО СЕМЕЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Кузнецов Алексей Евгеньевич

аспирант, Московский Городской Педагогический
Университет
ka9991103@gmail.com

PECULIARITIES OF ADOLESCENTS' PERCEPTIONS OF PARENTING IN THE CONTEXT OF DESTRUCTIVE AND DYSFUNCTIONAL FAMILY INTERACTIONS

A. Kuznetsov

Summary: This article examines the categories of «destructiveness» and «dysfunctionality» in relation to family relationships, providing a theoretical distinction and comparative analysis. It also examines their influence on the development of adolescents' perceptions of parenting. Based on a synthesis of psychological and sociological sources, the key characteristics of each concept are identified, highlighting their commonalities and differences. The article presents the results of an empirical study conducted on a sample of 120 adolescents aged 14–17, raised in various types of dysfunctional families. It is demonstrated that the experience of living in destructive or dysfunctional families has different effects on value orientations, expectations, and behavioral patterns of future parenting. The study's results provide a broader understanding of the specifics of parental attitude formation during adolescence and can be used in psychological counseling, preventive programs, and the development of social support measures for families.

Keywords: developmental psychology, destructiveness, dysfunction, family relationships, adolescents, parenting, parental attitudes.

Аннотация: В статье рассматриваются категории «деструктивность» и «дисфункциональность» применительно к семейным отношениям, проводится их теоретическое разграничение и сравнительный анализ, а также изучается их влияние на формирование представлений о родительстве у подростков. На основе обобщения психологических, социологических источников определяются ключевые характеристики каждого из понятий, выявляются их общие черты и различия. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного на выборке из 120 подростков в возрасте 14–17 лет, воспитанных в условиях различных типов неблагополучных семей. Показано, что опыт проживания в условиях деструктивности или дисфункциональности по-разному влияет на ценностные ориентации, ожидания и поведенческие сценарии будущего родительства. Результаты исследования позволяют расширить понимание специфики формирования родительских установок в подростковом возрасте и могут быть использованы в психологическом консультировании, профилактических программах и разработке мер социальной поддержки семьи.

Ключевые слова: возрастная психология, деструктивность, дисфункциональность, семейные отношения, подростки, родительство, родительские установки.

Введение

Проблематика изучения родительства занимает одно из центральных мест в современной психологии семьи и возрастной психологии. Особое внимание исследователей привлекает вопрос о том, каким образом подростки формируют свои представления о будущем родительстве и какие факторы оказывают на это влияние [1]. В условиях усложняющихся социальных и культурных реалий именно семья продолжает оставаться ключевым институтом социализации, в котором формируются базовые ценности, нормы и установки [2]. Однако существует значительное количество семей, характеризующихся нарушениями в системе взаимоотношений, что приводит к деформациям в представлениях подростков о родительстве. Современные исследования показывают, что качество семейное взаимодействие оказывает непосредственное влияние на развитие личности подростка, его эмоциональную сферу и социальное поведение [3;4]. Важно

различать два близких, но не идентичных понятия - дисфункциональность и деструктивность семьи. Дисфункциональность подразумевает нарушение базовых функций семьи без обязательного наличия агрессивных форм взаимодействия, тогда как деструктивность связана с активным проявлением конфликтов, насилия и эмоционального давления. Именно сравнение этих двух понятий и их влияния на формирование представлений подростков о родительстве становится актуальной научно-исследовательской задачей. Рассмотрение данного вопроса имеет не только теоретическое, но и практическое значение. С одной стороны, оно позволяет расширить понимание механизмов формирования представлений о родительстве у подростков, находящихся в неблагоприятных условиях. С другой стороны, результаты подобного анализа могут быть использованы в практике психологического сопровождения детей и подростков, а также в разработке программ профилактики воспроизводства негативных моделей семейного взаимодействия.

Подростковый возраст является сензитивным периодом для осмысления будущих жизненных сценариев [5]. В это время подростки начинают задаваться вопросами о будущем, в том числе и о возможном опыте родительства. Однако усвоение этого опыта напрямую связано с теми условиями, в которых они сами воспитываются. Если семейная среда конфликтна, существует эмоциональная депривация близости или нарушение функций заботы, то вероятность формирования искаженных, негативных представлений о родительстве значительно возрастает [6]. Ряд исследований указывает на то, что подростки из дисфункциональных семей чаще демонстрируют неуверенность в своих родительских компетенциях, склонность к избеганию мыслей о будущем родительстве и высокий уровень тревожности по поводу возможности повторить ошибки своих родителей. В то же время подростки из деструктивных семей могут демонстрировать амбивалентность: с одной стороны, выражается протест и желание воспитывать иначе, с другой стороны - сохраняется склонность к воспроизводству знакомых моделей поведения.

Важно отметить, что данная проблематика имеет также значимый социальный аспект. Воспроизводство деструктивных и дисфункциональных моделей воспитания может приводить к межпоколенческой передаче неблагоприятных сценариев семейного взаимодействия, что в долгосрочной перспективе негативно отражается на обществе в целом. Поэтому изучение данной темы актуально не только в контексте психологии развития, но и с точки зрения профилактики социального неблагополучия. Современные социальные трансформации - изменение ролей в семье, рост числа разводов, нестабильность экономических условий - дополнительно осложняют формирование у подростков позитивного образа родительства. В этих условиях именно исследование особенностей восприятия подростками деструктивности и дисфункциональности семейных отношений приобретает особую актуальность.

Данные обстоятельства обуславливают актуальность изучения проблемы представления о родительстве у подростков и факторов, оказывающих существенное влияние. Таким образом, цель данной статьи заключается в теоретико-эмпирическом анализе представлений о родительстве у подростков, воспитывающихся в условиях деструктивного и дисфункционального семейного взаимодействия. Основное внимание уделяется сравнительному анализу этих понятий и выявлению особенностей их влияния на формирование подростковых установок относительно будущего родительства.

Теоретический обзор

Проблема деструктивных форм родительства на протяжении XX–XXI вв. активно рассматривалась в зарубеж-

ной и отечественной психологии. Так, А. Адлер подчеркивал, что враждебные стили воспитания (гиперопека, авторитарность, агрессия) подрывают чувство общности и ведут к формированию невротических черт у ребенка [7]. Э. Фромм связывал деструктивное влияние с авторитарными и эксплуататорскими моделями родительства, формирующими зависимость и подавляющими личность ребенка. К. Хорни указывала, что эмоциональное отвержение и враждебность родителей приводят к развитию невротических потребностей и искажению межличностных отношений [8]. В отечественной психологии проблему деструктивных стилей воспитания исследовали А.Я. Варга, отмечавшая их травмирующее воздействие на эмоциональное развитие, и А.А. Хапаевой, описавшая проявления эмоциональной нестабильности, злоупотребления властью и агрессии в родительском поведении [9;10]. Понятие дисфункциональности в семейной психологии связано прежде всего с нарушением выполнения базовых функций семьи. Вирджиния Сатир определяла дисфункциональную семью как систему с нарушенными коммуникациями и неустойчивыми ролевыми границами [11]. М. Боуэн рассматривал дисфункциональность через призму межпоколенческих связей и недостаточной дифференциации «Я» у членов семьи [12]. С. Минухин связывал дисфункциональные проявления с размытостью границ и нарушением иерархии в семейной структуре [13].

Различие понятий «дисфункциональность» и «деструктивность» семьи имеет принципиальное значение для психологии развития. Под дисфункциональностью понимается нарушение выполнения базовых функций семьи - воспитательной, эмоционально-поддерживающей, социализирующей. При этом внешне такая семья может казаться «нормальной», но внутри нее отсутствует достаточный уровень эмоциональной близости, поддержки и принятия. Деструктивность семьи характеризуется активным проявлением негативных форм воздействия: насилия, агрессии, хронических конфликтов. В отличие от дисфункциональности, которая может проявляться в скрытой форме (например, в равнодушии, эмоциональной холодности), деструктивность имеет выраженный, открытый характер. Многие отечественные и зарубежные исследователи указывают на то, что дисфункциональность является более распространенным явлением, чем деструктивность. Ключевое различие понятий заключается в степени воздействия на личность ребенка. Дисфункциональность отражает структурные и ролевые сбои семьи, ее несостоятельность в выполнении базовых функций, что ведет к эмоциональной холодности, дефициту поддержки и трудностям социализации. Деструктивность, напротив, характеризуется активным разрушающим влиянием - агрессией, насилием, унижением или эмоциональным отвержением, что приводит к травматизации и стойким личностным деформациям. Таким образом, дисфункциональные прояв-

ления можно рассматривать как более «мягкий» уровень семейного неблагополучия, тогда как деструктивность отражает его крайнюю, травмирующую форму. Деструктивность может формироваться в семьях с недостатком времени, ресурсов или эмоциональной зрелости родителей. Подростки, воспитывающиеся в таких условиях, часто ощущают себя лишенными поддержки, что приводит к трудностям в формировании позитивной идентичности и снижению уверенности в себе. В свою очередь, деструктивные семьи нередко становятся источником психологических травм. Подростки, подвергающиеся агрессии или становящиеся свидетелями постоянных конфликтов, демонстрируют высокий уровень тревожности, агрессивности или, напротив, замкнутости. Их представления о родительстве часто окрашены страхом повторить опыт насилия, но вместе с тем и убеждением, что агрессия является допустимым способом воздействия на ребенка. Теоретический анализ показывает, что оба отклоняющихся типа семейного взаимодействия оказывают негативное влияние на подростков, но механизмы их воздействия различны. Дисфункциональность формирует дефицит позитивного опыта, тогда как деструктивность формирует негативный опыт, наполненный травмирующими событиями.

В психодраматической терапии дисфункциональные и деструктивные семейные взаимодействия рассматриваются как искаженные ролевые сценарии, в которых подросток оказывается «запертым». Дисфункциональность проявляется в том, что важные роли (поддерживающий родитель, заботливая мать, принимающий отец) остаются невостребованными или неправильно распределенными, что лишает подростка возможности гибко осваивать социальные функции. Деструктивность же понимается как наличие травмирующих ролевых взаимодействий - агрессивных, унижающих, отвергающих, - которые разрушают чувство безопасности и искажают идентичность. В психодраме такие сценарии могут быть воспроизведены и переосмыслены, что позволяет подростку дистанцироваться от разрушительных моделей и сформировать новые, более функциональные ролевые паттерны. С точки зрения психоаналитического подхода, ранние детско-родительские отношения оказывают определяющее влияние на формирование психических структур личности [14]. Недостаток эмоционального контакта или агрессивные формы взаимодействия закрепляются во внутреннем мире подростка в виде моделей, которые могут воспроизводиться в будущих отношениях, включая родительство [15]. Когнитивно-поведенческий подход рассматривает проблему через призму усвоения моделей поведения. Подростки, наблюдающие за поведением родителей, усваивают определенные сценарии, которые впоследствии воспроизводятся ими в собственной жизни. Если в семье доминирует дисфункциональность или деструктивность, подросток может перенимать эти формы как «норму»,

даже если они причиняют ему страдание [16]. Таким образом, теоретический анализ подтверждает необходимость эмпирического изучения различий в восприятии подростками деструктивности и дисфункциональности семейных отношений и их влияния на представления о родительстве.

Результаты исследования

Пилотное исследование представления о родительстве проводилось на выборке из 120 подростков в возрасте от 14 до 17 лет, обучающихся в общеобразовательных школах города. Выбор именно этой возрастной категории обусловлен тем, что подростковый период является сензитивным для формирования представлений о будущем, в том числе о родительстве. Согласно культурно-исторической концепции развития Л.С. Выготского, именно в этом возрасте происходит переход от игровой и учебной деятельности к формированию образа будущего и построению жизненных планов, что делает его особо значимым для анализа представлений о семейной жизни и родительстве.

Методом исследования выступила анкета, специально разработанная для анализа представлений подростков о родительстве и восприятия семейного опыта. Анкета включала 20 вопросов, большая часть которых была построена на основе модифицированного теста детско-родительских отношений (В.В. Столин, С.Р. Пантिलеев), а также дополнена авторскими вопросами. Вопросы были сгруппированы по нескольким блокам: характеристика внутрисемейных отношений (наличие конфликтов, эмоциональная поддержка, частота общения); восприятие подростками деструктивных и дисфункциональных проявлений в семье; представления о будущем родительстве (страхи, ожидания, ценности, идеальные модели семьи).

Анкетирование проводилось анонимно, с соблюдением принципов добровольного участия и конфиденциальности. Подросткам было предложено ответить на вопросы письменно в присутствии исследователя, без указания имени и иных персональных данных. Это позволило снизить социально-желательные искажения и повысить искренность ответов.

Для обработки данных применялись количественные методы анализа. В первую очередь проводился подсчет частоты выбора отдельных вариантов ответов. Далее вычислялись средние значения по ключевым параметрам (уровень эмоциональной поддержки в семье, частота конфликтов, уровень тревожности относительно будущего родительства).

Особое внимание уделялось сравнительному анализу ответов подростков, воспитывающихся в условиях деструктивных и дисфункциональных семейных от-

ношений. Данный подход позволил выявить различия в их представлениях о будущем родителстве. Так, у подростков из семей с деструктивными проявлениями чаще встречались представления о родителстве как о трудной и травматичной задаче, тогда как подростки из дисфункциональных семей акцентировали внимание на отсутствии знаний и эмоциональной поддержки, но при этом чаще высказывали желание «построить семью иначе».

Сравнительный анализ ответов подростков представлен на рисунке 1, где отображены различия в вос-

приятии влияния деструктивности и дисфункциональности семейных отношений на формирование установок относительно будущего родителства.

Как видно из рисунка 1, ответы распределились следующим образом: 43% подростков склонны воспринимать семейную дисфункциональность (отсутствие заботы, эмоциональной поддержки) как ключевой фактор, мешающий позитивным представлениям о родителстве. Деструктивные формы (конфликты, агрессия) отметили 34,2% подростков. Еще 20% указали на сочетание обоих факторов. Лишь 2,5% респондентов

Что мешает позитивным представлениям о родителстве (n=120)

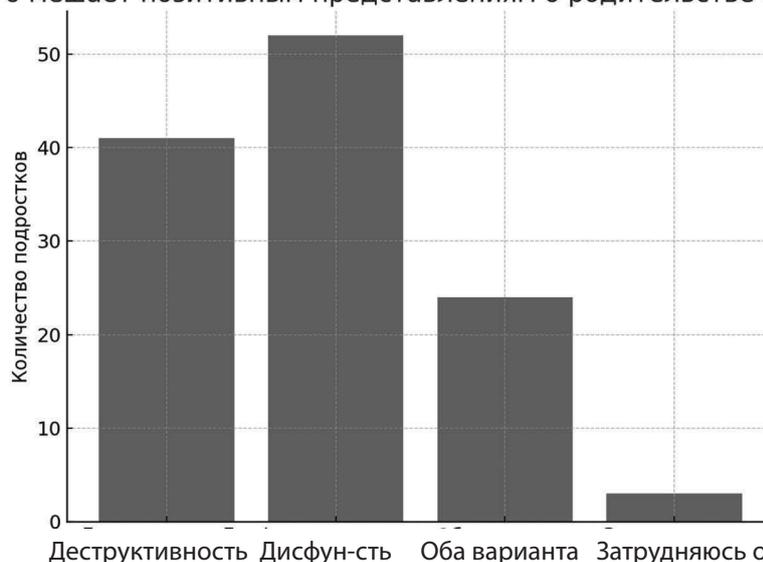

Рис. 1. Различия в восприятии влияния деструктивности и дисфункциональности семейных отношений на формирование установок относительно будущего родителства

Частота применения наказаний (n=120)

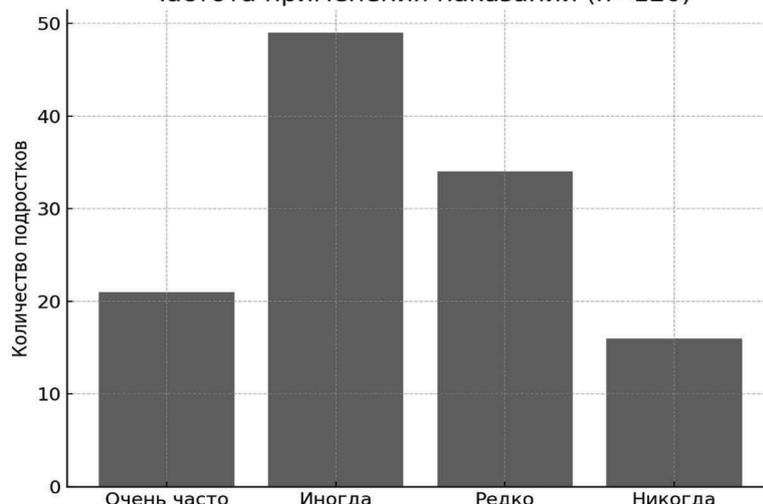

Рис. 2. Частота наказаний в семьях подростков

затруднились с ответом.

Особое внимание было уделено вопросу о частоте наказаний в семьях подростков. Согласно полученным данным, 17,5% опрошенных сообщили, что подвергаются наказаниям «очень часто», 40,8% - «иногда», 28,3% - «редко», а 13,4% указали, что наказания в их семьях не применяются. Эти результаты подтверждают распространенность как деструктивных, так и дисфункциональных практик воспитания. (Рис. 3.)

Важным результатом является выявление установок

подростков относительно будущего родительства. Большинство респондентов выразили желание воспитывать детей «иначе, чем их родители» (средний балл по шкале согласия - 4,5 из 5). При этом страх повторить ошибки родителей остается достаточно высоким (4,2 из 5). Низкими оказались показатели уверенности в достаточности знаний о воспитании (3,1 из 5) и собственных способностях справиться с ролью родителя (3,7 из 5). Таким образом, результаты исследования демонстрируют сочетание противоречивых установок подростков: с одной стороны, выражается стремление к изменениям, с другой - сохраняется высокий уровень тревожности. (Таб. 1.)

Установки подростков относительно будущего родительства (средний балл)

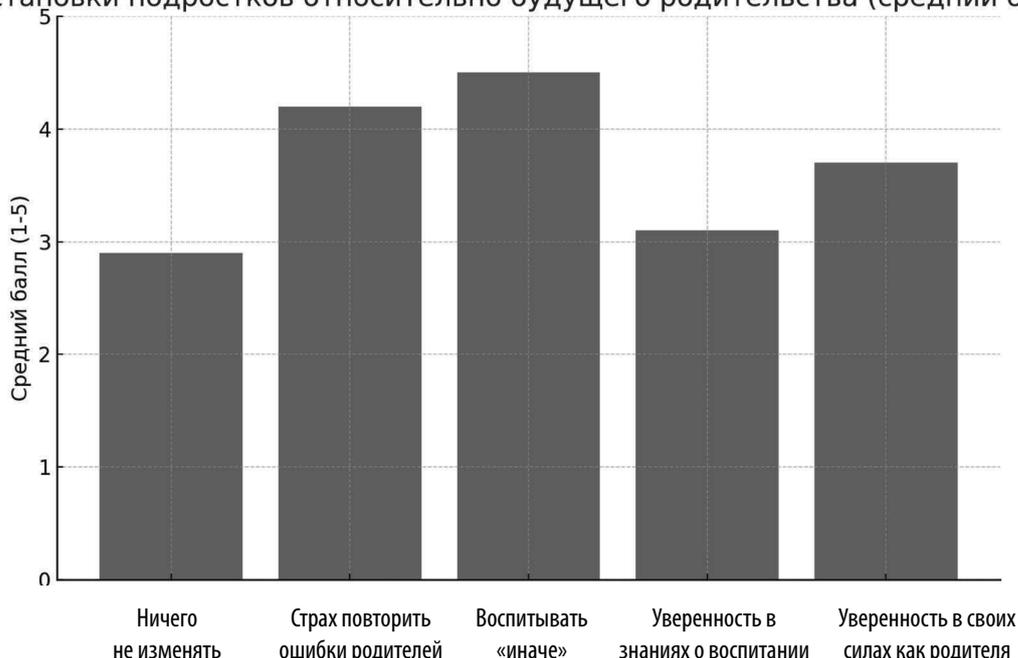

Рис. 3. Установки подростков относительно будущего родительства

Таблица 1.

Сравнительный анализ представлений о родительстве у подростков из деструктивных и дисфункциональных семей (n=120).

Тип семейного взаимодействия	Характеристика семейных отношений	Представления о родительстве у подростков	Преобладающий тип установок
Деструктивные семьи (n=41, 34,2%)	Конфликты, агрессия, частые наказания, эмоциональная нестабильность	Родительство воспринимается как тяжелая обязанность; ожидание трудностей, воспроизведение агрессивных моделей	Агрессивные и тревожные
Дисфункциональные семьи (n=52, 43,3%)	Отсутствие заботы, эмоциональная холодность, равнодушие родителей, низкий уровень поддержки	Родительство воспринимается как неопределенная и пугающая сфера; ощущение нехватки знаний и ресурсов	Тревожные и избегающе-негативные
Смешанный тип (n=24, 20%)	Сочетание элементов деструктивности и дисфункциональное	Родительство воспринимается противоречиво: одновременно страх и желание воспитывать «иначе»	Амбивалентные (колеблющиеся)
Относительно благополучные семьи (n=3, 2,5%)	Наличие поддержки и эмоциональной вовлеченности при отдельных трудностях	Родительство воспринимается позитивно, как сфера заботы и ответственности	Позитивные

Выводы

Проведенное исследование позволяет заключить, что различие между дисфункциональностью и деструктивностью имеет принципиальное значение для понимания формирования подростковых представлений о родительстве. Подростки чаще воспринимают именно дисфункциональность как ключевой негативный фактор, формирующий дефицит положительных установок. В то же время деструктивность семьи приводит к переживанию травматического опыта, который может закрепляться в сознании подростка как устойчивый образ родительства. Различие этих двух форм семейного

неблагополучия подтверждается не только теоретически, но и эмпирически. Результаты показывают, что большинство подростков стремятся избежать воспроизводства негативных сценариев и формируют потребность в поиске новых способов воспитания. Однако высокая тревожность и неуверенность указывают на необходимость системной психологической поддержки подростков. Полученные данные имеют значимое практическое значение: они могут быть использованы при разработке программ профилактики межпоколенческой передачи негативных моделей воспитания, а также в образовательных и консультативных практиках, направленных на формирование позитивных установок о родительстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цукерман Г.А. Психология саморазвития: задача для подростков. - м.: Рига, 1995.
2. Выготский Л.С. Психология развития ребенка. - М.: Смысл, 2004.
3. Братусь Б.С. Аномалии личности. - М.: Смысл, 1988.
4. Olson D. Family Assessment and Intervention. - Belmont: Brooks/Cole, 1989.
5. Erikson E.H. Identity: Youth and crisis. - New York: Norton, 1968.
6. Fonagy P., Target M. Attachment and reflective function: Their role in self-organization. *Development and Psychopathology*, 1997.
7. Адлер. А. Воспитание детей. - М.: Альма-Матер, 2023.
8. Хорни. К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория неврозов. -- СПб.: Питер, 2019.
9. Варга А. Я. «Не бойтесь отдавать ребенку ответственность» // Современное дошкольное образование. Теория и практика. - 2008. - №6. - С. 22–28.
10. Хапаева А.А. Влияние эмоциональной нестабильности семьи на формирование личности ребенка. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. - Т. 39. - С. 2216–2220.
11. Satir V. The New Peoplemaking. - Palo Alto: Science and Behavior Books, 1988.
12. Браун Дж., Кристенсен Д. Теория и практика семейной психотерапии. - СПб.: «Питер», 2001.
13. Минухин С. Семья и семейная терапия. - СПб.: Питер, 2000.
14. Bowlby J. Attachment and Loss. - London: Hogarth Press, 1969.
15. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. - М.: Академия, 2005.
16. Мыскин С.В., Завьялова Н.Б. Социокультурные аспекты семейного насилия. – Журнал российской социологической ассоциации, 2014.

© Кузнецов Алексей Евгеньевич (ka9991103@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»